

БАБИНЦЕВ Валентин Павлович –

*д. филос. н., профессор; заведующий кафедрой социальных технологий Института управления Белгородского государственного университета (ИУ БелГУ)
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.
babintsev@bsu.edu.ru*

НАДУТКИНА Ирина Эдуардовна –

*к. соц. н., доцент; профессор кафедры социальных технологий ИУ БелГУ
nadutkina@bsu.edu.ru*

САПРЫКА Виктор Александрович –

*к. соц. н., доцент; доцент кафедры социальных технологий ИУ БелГУ
sapryka@bsu.edu.ru*

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В РЕГИОНЕ

EXPERT COMMUNITY AS A SUBJECT OF CIVIL PARTICIPATION IN A REGION

В статье представлен анализ роли экспертного сообщества как субъекта гражданского участия в регионе. В ходе исследования авторы определяют, что региональное экспертное сообщество может быть сформировано только за счет того социального материала, которым обладают субъекты РФ. Определяются технологии, с помощью которых номенклатура стремится контролировать деятельность экспертов, предлагается механизм активизации гражданского потенциала регионального экспертного сообщества.

Ключевые слова: экспертное сообщество, субъект, гражданское участие, регион, эксперт

The authors analyze the role of the expert community as a subject of the civil participation in the region. The article is based on the idea that the regional expert community can be formed only from the social material of the subjects of the Russian Federation. The authors identified the technology of controlling experts by authority and the mechanism for revitalization of the civil capacity of the regional expert community.

Keywords: expert community, subject, civic participation, region, expert

Турбулентные социальные процессы последних десятилетий ставят под сомнение эффективность традиционной для российских регионов модели административного управления, основанной на выстраивании иерархических структур и широком применении санкций. Отвечая на новые вызовы, власть все больше вынуждена ориентироваться на гражданское общество, искать и внедрять технологии «мягкого управления», предполагающие использование механизмов партнерства, обеспечение участия граждан в разработке, принятии и реализации решений. В частности, стимулируется создание общественных советов, начала внедряться технология краудсорсинга [Сапрыка и др. 2013].

Формально практики гражданского участия становятся в настоящее время все более масштабными, применяемые технологии – все более сложными и даже фундированными в теоретическом отношении. Однако одной из проблем их реализации является несоответствие интеллектуального потенциала участвующих субъектов содержанию задач, стоящих перед системой управления. Решить данную проблему позволила бы активизация гражданского потенциала регионального экспертного сообщества.

Такое сообщество, если оно сложилось, включает в себя знающих людей в субъекте РФ (а это не всегда типично для регионов), обладает признанным статусом и выдвигает существенные утверждения, которые играют важную

роль в процессе легитимации (или подрыва легитимности) политических, социальных и культурных структур жизнеустройства общества [Кара-Мурза 2004].

Эксперты на региональном уровне – это часть интеллектуальной элиты, включающая в себя относительно небольшую группу людей, обладающих высокими интеллектуальными способностями, проявляющих социальную активность в сфере умственного труда и использующих свой интеллект в качестве ресурса как для обеспечения жизненного успеха, так и для решения общественных проблем. В самом общем определении интеллектуал – это «социальный субъект, являющийся носителем определенной “универсальной” культуры, благодаря знанию, образованию, воспитанию и статусу постоянно включенный в процесс абстрагирования по поводу истины и морали» [Грицанов, Абушенко 2003: 372]. Продуктом деятельности интеллектуальной элиты является интеллектуальная собственность [Торукало 2012: 74].

Эксперт-профессионал и выступает как типичный интеллектуал, обладающий многими качествами, отличающими его от представителей бюрократической номенклатуры.

Для экспертного сообщества типичен специфический способ освоения социальной реальности, в основе которого лежит осмысление ее преимущественно в форме понятийно-логических конструкций и использование для разработки и реализации жизненных стратегий научно обоснованных концепций. Интеллектуалы-эксперты – это люди, которые по своим качествам способны к критической оценке социальной среды на основе ее рефлексивного восприятия. Именно сформированная рефлексия выделяет их из общей массы населения, поскольку представляет собой «существенное и принципиальное действие разума по возвращению к себе самому благодаря отражению от границы, полагаемой между ним и миром в процессе познания» [Шумакова 2008: 64].

Представители экспертного сообщества являются наиболее «социальной» частью современных региональных элит, т.к. рефлексия является необходимым атрибутом социальности в вебе-

ровском понимании ее как способности учитывать реакцию окружения как важнейшую характеристику социального действия, т.е. действия в первую очередь рационального [Вебер 1990: 551]. Экстрактивная социальность интеллектуальной среды воплощается не в особом статусе ее представителей, но в их умении (и нередко – в готовности) рассмотреть неочевидное в повседневности, преодолев при этом собственные предубеждения и иллюзии.

Принципиально значимой способностью экспертов является умение различать имитируемую и реальную социальность, что особенно важно сегодня, поскольку именно имитируемая социальность становится универсальным основанием общественных практик, в т.ч. и регионального управления. Характерными чертами имитируемой социальности, обеспечивающими ее восприятие массами, являются:

- замена реальных межличностных отношений виртуальными, которые, по довольно точному определению М. Кастельса, представляют собой «сети межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к группе, а также социальную идентичность» [Кастельс 2004: 152];

- конструирование социальных фэнтези, в основе которого лежит перенос литературных мифов во Всемирную паутину и восприятие наполняющих их персонажей в качестве образцов для подражания, что меняет механизм социокультурной идентификации. Если ранее она рассматривалась как механизм, предполагающий в т.ч. усваивание образов поведения значимого «другого» [Понятие идентификации 2014], то в виртуальной среде копируется и мультиплицируется интерпретация симулякра;

- распространение феномена игризации, представляющей собой «деятельность, лишенную прямой практической целесообразности, в ней все осуществляется “понарошку”». Игра, напротив, прагматична, что проявляется в следовании узко прагматическим интересам, сообщениям выигрыша, выгоды, пользы» [Социология молодежи 2008: 139];

- утверждение специфического редуцированного типа рефлексии, ориенти-

рованного на конструирование субъектов собственной модели социокультурного пространства путем приватизации его отдельных составляющих, создающих лишь видимость критической самооценки и замкнутых на идею самооправдания путем поиска аналогий;

– формирование «гламурной социальности», выражающейся в конструировании гедонистически ориентированных стереотипов мышления и поведения и стремлении следовать этим стереотипам;

– массовая подмена смыслов явлениями путем отказа от поиска истины и подмены рационально организованного процесса обретения смысла стихийным иррациональным;

– распространение симуляций, многократно увеличивающих возможности манипуляции человеческим сознанием, т.е. управления человеком вопреки его воле и при условии предоставления односторонних преимуществ субъекту управления [Бабинцев 2012].

К осуществлению давления на виртуализированную имитационную среду потенциально способны лишь личности, обладающие необходимой информацией, умеющие (что еще более существенно) работать с ней, независимые и сохраняющие прочные нравственные позиции. Основой для формирования таких качеств является именно интеллект, который «делает человека самостоятельным, т.е. ответственным за свои поступки и способным влиять на свою судьбу» [Казьмин 2001: 32].

Группа экспертов-профессионалов отличается от других профессиональных групп еще и тем, что, во-первых, пока она не ангажирована заказчиком, она направляет свою повседневную активность преимущественно не на внешних контрагентов (за исключением налаживания коммуникаций с другими интеллектуалами), но на свою внутреннюю среду. И не случайно действительных, а не искусственно номинированных представителей интеллектуального сообщества бывает трудно включить в практическую деятельность, на что довольно часто сетуют практические работники. В этом одна из причин того, что формирование экспертных центров, по меньшей мере на региональном уровне, идет крайне непосле-

довательно. Тем не менее нельзя не учитывать, что практика «номинирования» (назначения) экспертов чиновниками в последнее время в регионах становится довольно обычным делом. Модными, в частности, становятся созданные властью интеллектуальные клубы и центры. А это существенно влияет на позиционирование экспертного сообщества в регионах.

Во-вторых, поскольку способность к интеллектуальной деятельности является главным условием вхождения в экспертное сообщество, возможности превращения этой группы в наследственную корпорацию значительно меньше, чем у других групп, прежде всего у бюрократии. Тем не менее и в данном отношении в последнее время наблюдаются изменения, выражающиеся в том, что часть представителей интеллектуального сообщества используют формальные механизмы передачи своего символического капитала детям и внукам, не обладающим необходимыми способностями (например, путем подготовки и защиты заказных диссертаций). И данный процесс негативно влияет на уровень экспертной деятельности в субъектах РФ, т.к. псевдоинтеллектуалы, имеющие прочные связи в системе управления, становятся основным резервом экспертов.

В-третьих, интеллектуальная деятельность изначально не требует жесткой организации, построения иерархий. Ее субъекты тяготеют скорее к самоорганизации и саморегулированию; они в высшей мере автономны. Безусловно, постоянно предпринимаются попытки внешнего регулирования деятельности интеллектуалов. Но обычно они заканчиваются либо формированием оклобюрократического окружения и – в перспективе – деградацией и дискредитацией интеллектуального процесса, либо организаторы не достигают своих целей.

В российских регионах чаще всего реализуется первый вариант, поскольку интеллектуальное сообщество в них, как правило, исключительно сильно зависит от власти и не способно активно сопротивляться негативному воздействию государственных и муниципальных структур. Эта зависимость является следствием комбинации многих при-

чин, среди которых выделяются недостаточная востребованность интеллектуальной деятельности и ограниченность возможностей ее ресурсного обеспечения, малочисленность имеющих внешнюю поддержку, признанных на федеральном и международном уровне научных и образовательных школ, дефицит у региональных интеллектуалов опыта сопротивления административному давлению.

Региональное экспертное сообщество может быть сформировано только за счет того социального материала, которым обладают субъекты РФ. В этом материале выделяются, по меньшей мере, три группы, влияние которых на общественные процессы различно. Во-первых, это так называемые «технари», занимающиеся научно-образовательной деятельностью в технической сфере. Эта группа в большинстве своем индифферентна по отношению к системе управления, слабо ориентируется в ней и, как правило, включается в экспертную деятельность эпизодически — либо когда имеется потребность в решении тех или иных проблем, либо при принудительной мобилизации властью. Во-вторых, это «социологи», к числу которых можно отнести специалистов, связанных с научно-образовательными процессами, непосредственно относящимися к функционированию общества (политологи, социологи, экономисты, управленцы). Они наиболее компетентны в сфере управления и более или менее регулярно ангажируются бюрократией как для оценки реальных проектов, так и для ее имитации. В-третьих, это «гуманитарии», представляющие собой специалистов, чья деятельность связана с творческими науками. Им администраторы обычно отводят роль, связанную с формированием позитивного имиджа региона, и системы управления в частности. Они обычно привлекаются в качестве экспертов для оценки частных общественных проблем.

В настоящее время потенциальные эксперты из числа представителей интеллектуального сообщества крайне редко участвуют в управлении, в т.ч. и в тех отдельных краудсорсинговых проектах, которые реализуются в субъектах РФ. Более того, некоторые из них и в перспективе не намерены включаться

в эту деятельность. Подобная позиция имеет несколько оснований:

- часть экспертов не рассчитывают получить значительное вознаграждение за свою активность. Предполагаемая выгода от участия, по их мнению, не оправдывает затраты сил и средств;

- некоторые эксперты не считают (и небезосновательно), что они могут повлиять на результаты событий, что-либо изменить в расстановке сил;

- отдельные профессионалы уверены, что и без их участия будут найдены эффективные решения.

Существенным барьером является бюрократизация управления, проявляющаяся и при реализации проектов гражданского участия.

Проблема заключается в том, что экспертное сообщество занимает в регионах пространство, являющееся предметом особых (и вполне естественных) притязаний административно-управленческого аппарата, более или менее отчетливо понимающего, что интеллектуальный ресурс является в настоящее время перспективным источником укрепления власти и роста материального благополучия. Этот ресурс, с точки зрения управленцев, давно и неправомерно присвоен теми, кого они привыкли называть интеллигентами, т.е. людьми, по мнению представителей номенклатуры, не владеющими технологиями обеспечения жизненного успеха и лишь в силу стечения обстоятельств сохраняющими некий авторитет и влияние. Факторы, в прошлом обеспечивавшие интеллектуалам известную независимость и даже поддержку со стороны бюрократии, сегодня существенно девальвировались, а потому могут игнорироваться администраторами, рассчитывающими за счет присвоения интеллектуального ресурса (а такое присвоение — в силу распространенности заблуждения о возможности его создания по аналогии с другими видами ресурсов — они считают естественным) дополнительно укрепить свои позиции или, по меньшей мере, обеспечить заметное превосходство по отношению к возможной интеллектуальной оппозиции.

Практика последних лет выявила комплекс технологий, обеспечивающих решение данной задачи.

Во-первых, это приобретающая все более массовый характер процедура фабрикации квазиинтеллектуальных статусов административных работников (в первую очередь, чиновников) посредством получения ученых степеней и званий. В довольно редких случаях она реализуется за счет собственных усилий соискателя; в большинстве случаев она представляет собой процесс коллективного творчества специально нанятых для этого интеллектуалов. Следует заметить, что здравомыслящим силам в государстве и обществе до настоящего времени не удалось противостоять практике подобной фабрикации.

Во-вторых, это создание при административных структурах собственных псевдоинтеллектуальных центров, к работе в которых привлекаются управляемые научные работники и преподаватели. В результате формируются сервильные научные корпорации, обслуживающие интересы заказчиков [Константиновский и др. 2004: 13].

Литература

Бабинцев В.П. 2012. Имитационные практики в государственном и муниципальном управлении. — *Власть*, № 5. С. 24-29.

Вебер М. 1990. *Избранные произведения*. М.: Прогресс, 808 с.

Грицанов А.А., Абушенко В.Л. 2003. *Социология: энциклопедия*. Минск: Книжный Дом, 1312 с.

Иванов Д. 2000. *Виртуализация общества*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 96 с.

Казьмин А. 2001. *Теория интеллекта: как выбрать президента*. М.: Сидипресс, 237 с.

Кара-Мурза С. 2004. Угасание рациональности: имитация. — *Социально-гуманитарные знания*, № 6. С. 3-25.

Кастельс М. 2004. *Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе*. Екатеринбург: У-Фактория, 328 с.

Константиновский Д.Л., Овсянников А.А., Покровский Н.Е. 2005. *Совершенствование социологического образования. Аналитический доклад*. М.: Логос, 84 с.

Понятие идентификации. 2014. Доступ: <http://freqlist.ru/sociologiya/enciklopediya-sociologii/socialnaya-identifikaciya.html> (проверено 10.06.2014).

Сапрыка В., Шаповалова И., Шмигирилова Л. 2013. Практика формирования системы гражданской экспертизы в современной России. — *Власть*, № 12. С. 35-39.

Социология молодежи: энциклопедический словарь (отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров). 2008. М.: Academia, 608 с.

Торукало В. 2012. Наука и власть в современном обществе. — *Власть*, № 5. С. 74-77.

Шумакова И.А. 2008. Понятие «рефлексивная образовательная среда» в философии образования. — *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Сер. Философия. Социология. Право, № 4(44). Вып. 3. С. 64-74.

В-третьих, это дискредитация независимых научных центров и отдельных ученых или в «лучшем случае» — создание барьеров для получения ими доступа к информации, позволяющей осуществлять анализ социальных процессов, особенно тех, которые реализуются в сфере управления. Для этого чаще всего применяется практика контроля и неофициальной цензуры, мотивируемая государственными интересами.

Несмотря на то что эти и другие решения и действия заключаются в симуляции смысла и беззастенчивой подмене содержания формой, отчетливо фиксируемой на уровне здравого смысла, они рассматриваются как вполне достаточные и обоснованные, поскольку соответствуют общей логике бюрократического мышления.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области, грант № 14-13-31006/14 «Технологии краудсорсинга в региональном управлении: возможности и риски».